

М. В. Воробьева

Воробьева Мария Владимировна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии Уральского государственного экономического университета;
Email: vorobyova-mariya@yandex.ru

КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА В СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМАХ И АНЕКДОТАХ: ПОПЫТКА ОБЪЕМНОГО ПОРТРЕТА

В статье анализируются образы коммунальной квартиры в советском кинематографе и анекдотах, выделяются основные черты коммунального быта, отношений соседей, коммунальной психологии. Образы коммунальной квартиры, сложившиеся в кино и анекдотах, соотнесены между собой на предмет сходства и различия, делается попытка создать комплексный портрет коммунальной квартиры.

Ключевые слова: советская коммунальная квартира; коммунальный быт; коммунальная психология; советская культура; советское кино; советские анекдоты

M.V. Vorobyova

Mariya Vorobyova (Yekaterinburg, Russian Federation) — PhD in Culturology, Associate Professor at the Ural State University of Economics, Department of Philosophy;
Email: vorobyova-mariya@yandex.ru

COMMUNAL APARTMENT IN THE SOVIET FILMS AND ANECDOTES: DEVELOPING AN INTEGRATED IMAGE

Correlation of communal apartment images in Soviet films and anecdotes is considered as a basis for categorization of communal everyday life, interpersonal relations of neighbours and communal psychology. An integrated image is developed on the basis of the analysis of similarities and differences of images from different sources.

Keywords: communal apartment; communal everyday life; communal psychology; Soviet culture; Soviet cinema; Soviet anecdotes.

Жилище человека, его дом — основное место сосредоточения частной жизни. Домой он возвращается с работы, там отдыхает, принимает гостей, обустраивает жилище согласно собственным вкусам. В государствах, где есть частная собственность на жилье, люди наделены правом самостоятельного выбора места жительства, приобретения жилья любой площади и какого угодно количества. Иное положение существовало в СССР, где в 1918 году был издан декрет ВЦИК, отменяющий частную собственность на недвижимость в городах [2]. Большая часть жилищного фонда находилась в собственности государства, в основном государство

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

строило новое жилье и распоряжалось уже имеющимся, следовательно, советские люди не могли выбирать себе жилье и место его расположения. Не меньшей спецификой отличалась и организация внутреннего пространства жилья. Обычно частное жилье приватно и относительно обособлено от внешнего мира, однако в Советском Союзе имела особая форма жилья, причудливо сочетавшая в себе публичное и приватное — коммунальная квартира.

Первые коммунальные квартиры возникли в начале 1920-х годов, одновременно будучи ответом на жилищный кризис, недостаток жилья в городах, куда направились массы выходцев из деревни, и результатом политики социального реваншизма, которую проводило молодое советское государство. Политика реваншизма состояла в упразднении дореволюционной общественной иерархии, перераспределении ресурсов и наделении большими правами тех, кто находился внизу старой иерархии. Жилье тоже было ресурсом, который государство распределяло в соответствии с новыми представлениями о справедливости (в частности, равном наделении жильем всех трудящихся членов общества). Первые коммунальные квартиры стали итогом этого многостороннего процесса.

Сначала коммунальные квартиры образовывались в результате «самоуплотнения», которое приказывалось совершить прежним владельцам жилья. При «самоуплотнении» бывшие хозяева квартир располагали возможностью самостоятельно подбирать себе соседей, поэтому первые коммунальные квартиры имели сравнительно однородный в социальном плане состав жильцов. Распространенный впоследствии принцип расселения исключал влияние жильцов на выбор соседей, поэтому коммунальная квартира, какой она стала в конце 1920-х — начале 1930-х годов и являлась до конца советской эпохи, обладала весьма пестрым социальным составом. Так как в коммунальных квартирах сошлись представители разных социальных групп с неодинаковыми представлениями о нормах и отклонениях, ведущих несхожий образ жизни, их сосуществование без внешнего регулятора оказывалось чревато неразрешимыми конфликтами. Функцию внешнего регулятора взяло на себя государство, управлявшее жизнью коммунальных квартир посредством регламентирующих актов («Правила внутреннего распорядка в домах и квартирах» 1927 года, «Правил пользования жилым помещением» 1965 года и т. п.) и агентов своего влияния (управдомов, ответственных квартиросъемщиков, представителей ЖАКТа, жилконторы, ЖЭКа), следящих за исполнением правил, изложенных в регламентирующих актах.

«Классический» период существования коммунальной квартиры исследователи определяют по-разному — например, Е. Герасимова включает в него 1930-е годы, И. Утехин начинает отсчет «классического» периода со второй половины 1940-х годов и завершает второй половиной 1980-х годов, однако сходятся они в том, что 1930-е годы стали периодом формирования бытового уклада коммунальной квартиры и правил жизни, принятых там и действовавших на протяжении последующих десятилетий (обзор истории советской коммунальной квартиры [См.: 3; 4]). О топографии, населенности, правилах жизни коммунальных квартир достаточно много сказано в известном исследовании И. Утехина «Очерки коммунального быта» [11], поэтому лишь вкратце изложим наиболее общие особенности. Обычно коммунальная квартира состояла из частных комнат жильцов и площадей общего пользования — коридора, куда выходили двери комнат, кухни, ванной, туалета и кладовки (при наличии таковой). В отдельной комнате мог помещаться и один жилец, и семья из нескольких человек, и несколько поколений семьи. Из-за тесноты жилые комнаты были вынуждены полифункциональными, совмещая гостиную, столовую, спальню, рабочий кабинет, детскую. И. Утехин выделяет малые (до 3 семей), средние (предположительно, от 3 до 5 семей) и большие (от 5 и выше семей) ком-

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

мунальные квартиры. В 1950-е годы, период наибольшей заселенности, обследуемая И. Утехиным ленинградская коммунальная квартира вмещала 56 человек, во второй половине 1980-х годов эта численность снизилась до 33 человек [11, с. 22]. В коммунальной квартире общее пространство делилось на приватные секторы, право пользования которыми закреплялось за конкретными жильцами (участки кухни, куда устанавливались столы жильцов, секторы коридора, где находилась мебель или вещи жильцов, части кладовой, где держалась разнообразная утварь жильцов, полки в ванной, на которые жильцы складывали предметы личной гигиены). Правила жизни в коммунальной квартире запрещали пользоваться без предварительного позволения личным имуществом соседей, хранящимся в местах общего пользования. Обитатели «коммуналок» много усилий прикладывали для исключения неразрешенного использования личных вещей, хотя полностью предотвратить это было невозможно. Средством регулирования доступа жильцов к общим ресурсам (ванная, туалет, телефон, пространство кухни, плита) выступала очередь. Траты за электроэнергию, газ, телефонную связь и другие коммунальные блага делились покомнатно и оплачивались в соответствии с расходом каждой комнаты. Обязанности по уходу за пространствами общего пользования ложились на всех взрослых жителей коммунальных квартир и осуществлялись по установленной очередности.

Поскольку коммунальная квартира долгое время, до начала массового строительства домов поточным методом в первой половине 1960-х годов, являлась в СССР самым распространенным видом жилья и позже, пусть потеряв в массовости, сохраняла значимость как часть общего жилого фонда, она нашла переосмысление и отражение в официальном советском искусстве (литературе, живописи, кинематографе) и неофициальном искусстве (литературе, фольклоре, живописи). Мы видим свою задачу в том, чтобы проанализировать запечатленный в разных видах искусства образ коммунальной квартиры, коммунального быта, отношений жильцов и, по возможности, особенностей коммунальной психологии, возникшей в результате проживания в коммунальной квартире. Материалом послужат советские кинофильмы нескольких десятилетий, где так или иначе фигурировала коммунальная квартира, и анекдоты, посвященные коммунальным квартирам. Образы «коммуналки», сложившиеся в кинематографе и анекдотах, принадлежащих подцензурному и неподцензурному пластам советской культуры, будут соотнесены между собой на предмет сходства и различия.

Нами были взяты для анализа 14 кинофильмов, где так или иначе фигурировала коммунальная квартира, коммунальный быт, отношения жильцов и т. п.: «Подкидыш» (Т. Лукашевич, «Мосфильм», 1939), «Дело №306» (А. Рыбаков, «Мосфильм», 1956), «Наши соседи» (С. Сплошнов, «Беларусьфильм», 1957), «Дом, в котором я живу» (Л. Кулиджанов, Я. Сегель, Московская студия художественных фильмов им. М. Горького, 1957), «Тишина» (В. Басов, «Мосфильм», 1963), «Гадюка» (В. Ивченко, киностудия им. А. Довженко, 1965), «Июльский дождь» (М. Хуциев, «Мосфильм», 1966), «Странные взрослые» (А. Шахмалиева, «Ленфильм», 1974), «Пять вечеров» (Н. Михалков, «Мосфильм», 1978), «Осенний марафон» (Г. Данелия, «Мосфильм», 1979), «Покровские ворота» (М. Козаков, «Мосфильм», 1982), «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» (Р. Горяев, Свердловская киностудия, 1988), «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» (С. Соловьев, «Мосфильм», 1989), «Первый этаж» (И. Минаев, Одесская киностудия, 1990). Составленный нами перечень фильмов не претендует на полноту и неизбежно многое оставляет за своими пределами — в частности, не включен кинематограф 1920-х и 1940-х годов, к 1930-м годам относится один фильм. В область анализа, таким образом, вошло по большей части советское кино 1950 — 1980-х годов. Каждое десятилетие с 1950-х по 1980-е годы представлено тремя фильмами, среди которых находятся как

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

общеизвестные, так и малоизвестные.

Не видя смысла в пересказе сюжета каждого фильма, мы ставим себе иную задачу — основываясь на частоте упоминаний того или иного феномена коммунальной жизни, вывести характерные черты быта коммунальных квартир, отношений между жильцами, коммунальной психологии, нарисовать обобщенный портрет «коммуналки» в изученных кинофильмах.

Типичная коммунальная квартира советского кинематографа — квартира малого или, самое большее, среднего размера. Количество жильцов в ней варьируется от 2 до 10. Наиболее густонаселенные квартиры видим в 3 фильмах — «Наши соседи» (10 жильцов), «Тишина» и «Странные взрослые» (по 8 жильцов в каждом фильме). В 11 других фильмах жильцов «коммуналок» насчитывается от 2 до 6. Большие коммунальные квартиры, где могло жить свыше 50 жильцов, остаются не освещенными.

Социальный состав жильцов коммунальных квартир в рассмотренных нами фильмах достаточно однороден, являет собой контрасты лишь в редких случаях (фильмы «Наши соседи», «Гадюка», «Будни и праздники Серафимы Глюкиной», «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви», где есть персонажи с иной социальной принадлежностью, чем у соседей) и не представляет собой почвы для конфликтов.

Несколько слов скажем про обстановку коммунальной квартиры. Во всех фильмах присутствует общий коридор, более или менее заставленный старой мебелью, редко используемыми вещами (чемоданы, сундуки, раскладушки, спинки от кроватей и пружинные матрасы, велосипеды, лыжи и лыжные палки, коробки). В коридоре обычно установлен телефон. Рядом с каждой комнатой расположены вешалки для одежды. Большая часть фильмов (10 из 14) демонстрирует коммунальную кухню с примусами/плитами, столами и кухонной утварью жильцов. Половина фильмов показывает ванную с разномастными тазами и корытами, лишь 2 фильма — туалет. Кладовка отсутствует во всех фильмах. Комнаты жильцов очевидно полифункциональны и чаще всего подчеркнута ухожены, за исключением комнат героев фильмов «Гадюка» и «Первый этаж», в которых наличествует необходимый для жизни минимум мебели среди обшарпанных стен.

Коллективные усилия по уходу за пространствами общего пользования практически в фильмах не присутствуют — лишь в «Подкидыше» мы видим, как второстепенный персонаж дежурит по квартире (подметает коридор) и в фильме «Первый этаж» показана обработка туалета и ванной средством от тараканов, осуществленная соседом героини.

Отношения соседей по коммунальной квартире, если брать на веру проанализированные фильмы, противоречивы. С одной стороны, они ощутимо конфликтны: 9 фильмов из 14 рассказывают о трениях между соседями («Подкидыш», «Дело № 306», «Наши соседи», «Дом, в котором я живу», «Тишина», «Гадюка», «Эти странные взрослые», «Пять вечеров», «Покровские ворота»); 3 из них изображают крупные затяжные конфликты, чреватые серьезными последствиями (фильм «Дом, в котором я живу» описывает затянувшуюся на годы размолвку соседок, в фильмах «Тишина» и «Гадюка» конфликты привели к аресту по доносу соседа отца главного героя и убийству соседки героиней соответственно). С другой стороны, конфликтную составляющую в отношениях соседей перевешивает миролюбивая — готовность к различным формам взаимопомощи и взаимовыручки, выказанная героями 9 фильмов («Подкидыш», «Наши соседи», «Тишина», «Гадюка», «Эти странные взрослые», «Пять вечеров», «Покровские ворота», «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви», «Первый этаж»). Готовность ко взаимной помощи дополняется примерами квазиродственного отношения к соседям, при каком они считаются уже не чужими, а родными людьми («Дом, в котором я живу»,

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

«Осенний марафон», «Будни и праздники Серафимы Глюкиной»). Под взаимопомощью подразумевается оказание добровольно и безвозмездно услуг соседям (покупка хлеба, возможность посмотреть телевизор в своей комнате, надзор за ребенком, помощь в приготовлении еды) и существенной помощи (розыск врача для лечения, участие в поисках пропавшего ребенка, подбор мебели для комнаты, участие в свадебной церемонии свидетелем). Квазиродственное отношение выражается поступками с высокой степенью участия в жизни другого человека, восприятие его как близкого — к примеру, сосед по коммунальной квартире героини фильма «Осенний марафон» готов оставить Ленинград и уехать в деревню, если соседка выйдет замуж и ей понадобится отдельная квартира, а героиня фильма «Будни и праздники Серафимы Глюкиной» считает необходимым дать пощечину сыну недавно умершего соседа, поскольку этот человек отказался от своего некогда репрессированного отца и никак ему не помогал в жизни.

Примечательно, что любовь и интимные отношения фигурируют в малом количестве фильмов — 4 из 14 («Наши соседи», «Осенний марафон», «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви», «Первый этаж»). И все же обозначаемая проанализированными фильмами тенденция в отношениях соседей по коммунальным квартирам указывает на доминирование дружелюбия, а не враждебности.

Весьма любопытно, что правила общежития в коммунальных квартирах фильмами затрагиваются мало. Только из 3 фильмов мы узнаем о запрете на пользование без спроса соседским личным имуществом, находящимся в пространствах общего пользования, а также о делении пространства общего пользования на приватные секторы. Информация эта довольно фрагментарна: в фильме «Наши соседи» есть эпизод, где соседи распределяют между собой полки общего холодильника на кухне; в фильме «Пять вечеров» герой указывает пришедшей в гости девушке, какое место на кухне можно занять и какие принадлежат соседям; наконец, персонаж фильма «Странные взрослые» — сосед по квартире — поправляет героиню-девочку, по незнанию коммунальных порядков самовольно воспользовавшуюся чужими вещами. Другие многочисленные правила и табу коммунальной жизни фильмами упускаются (распределение обязанностей по уходу за квартирой, подсчеты коммунальных платежей, то есть экономические отношения соседей, очередь как средство регулирования доступа к общим ресурсам, постоянный контроль за личными вещами и т. п.).

«Общим местом» всех за вычетом одной кинолент выступает следующая характеристика — почти никак не проблематизируется, хотя демонстрируется, недостаток приватности, иллюзорность приватности в коммунальной квартире, невозможность уединения. Практически в каждом фильме соседи по коммунальной квартире имеют беспрепятственный доступ в комнаты героев, герои при открытых дверях комнат разговаривают, спорят, ссорятся, невольно раскрывая соседям подробности личной жизни, сознательно делятся заботами с соседями, дающими советы, принимающими посильное участие в разрешении насущных проблем. Пространство коммунальных квартир в советских фильмах проницаемо, жильцы находятся буквально на виду друг у друга, особенности личной жизни, распорядка, привычек известны всем в мелких подробностях. При этом усилия по ограждению приватности героями не предпринимаются — значит, в недостатке приватности не видится проблемы. Единственный фильм — и показательно, самый поздний по времени появления («Первый этаж») содержит сцену, где герой пытается поставить на место соседа по квартире, вмешивающегося в его отношения с героиней и навязывающего советы. В других фильмах схожие ситуации протеста героев не вызывают, принимаясь как должное («Наши соседи», «Осенний марафон», «Покровские ворота»,

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

«Будни и праздники Серафимы Глюкиной»).

Итак, рассмотренные советские кинофильмы изображают коммунальные квартиры малых и средних размеров с населением от 2 до 10 человек и однородным социальным составом жильцов. Фильмы дают представление об обстановке коммунальных квартир, хотя не все ее части удостоиваются одинакового внимания кинематографистов. Отношения соседей изображаются скорее дружескими, предполагающими готовность идти на компромиссы, оказывать помощь, порой доходящими до восприятия соседей как родных людей, однако наряду с этим не исключаются трения в отношениях по причине несходства характеров и привычек. Крупные конфликты между соседями показываются, но подаются в качестве редкого, нетипичного явления (впрочем, как и отношения квазиродства). Советские фильмы мало сообщают о коллективных обязанностях жильцов коммунальных квартир по поддержанию пространств общего пользования в нормальном состоянии, скупом рассказывают о некоторых правилах общежития и ничего не говорят об экономике коммунального быта. Общей чертой психологического склада героев фильмов, обитающих в коммунальных квартирах, является отсутствие проблематизации недостатка приватности.

Тексты анекдотов, в которых фигурирует быт коммунальной квартиры, были нами взяты главным образом из большого собрания М. Мельниченко («Советский анекдот (указатель сюжетов)») и сборника Ю. Телесина «1001 избранный советский политический анекдот» [См.: 7; 9]. Характерной особенностью анекдота является то, что циркулируют и сохраняются тексты, которые по мнению их рассказчиков находятся в соответствии с действительностью, отражают ее ключевые черты и кажутся поэтому достоверными. Сохранившиеся анекдоты, повествующие о взаимоотношениях между жильцами коммунальных квартир, раскрывающие своеобразие коммунального существования, можно считать своеобразными свидетельствами эпохи, хранящими сами факты, их переосмысление и отношение к ним. Стоит заметить, что по сравнению с кинофильмами анекдоты проигрывают количественно — их сравнительно немного, поэтому затруднительно понять, насколько упоминаемые феномены коммунального быта были типичными. Однако, проигрывая фильмам количественно, анекдот несколько выигрывает в зоркости и социальной остроте, воспроизводя детали, упущенные по разным причинам подцензурным советским кинематографом.

Предположительно в период наибольшей заселенности коммунальных квартир (конец 1940-х – начало 1950-х годов) возник такой анекдот: *На границе встретились блоха и корова. Корова говорит: «Хочу на Запад! Тут кормят редко, доят часто, а быка пипетками заменили. Может быть, там иначе!» Блоха отвечает: «А я хочу на Восток. На Западе пока одного жильца в квартире отыщешь, с голоду помереть можно. А на Востоке в одну комнату по две семьи вселено: то-то корму!»* [7, с. 588]. В данном анекдоте отражен высокий уровень концентрации людей в коммунальных квартирах (две семьи в одной комнате) и присутствие блох как следствие перенаселенности. В изображении количества жильцов рассматриваемый анекдот и фильмы сходятся — кинокартины показывали коммунальные квартиры, где в одной комнате жили по две семьи (фильм «Дом, в котором я живу») или обитала одна большая семья (фильм «Наши соседи», семья из 5 человек). Но если взять во внимание, что сравнительно густонаселенная «коммуналка» фигурировала в 3 фильмах из 14 изученных, очевидно, что перенаселенность советский кинематограф подавал скорее как исключение из правил. Что касается насекомых, то в одном фильме («Первый этаж») есть упоминание о них (но тараканах, не блохах).

Анекдоты, всматриваясь в бытовое устройство коммунальных квартир, подмечают вынужденную многофункциональность жилых комнат: *Советский гражданин, посетив жилье*

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

рабочего в западноевропейской стране: «Спальня, столовая, детская, гостиная, кухня... Да и у нас это все есть, только без перегородок» [7, с. 589]. В этом неподцензурный и контролируемый цензурой пласты советской культуры сближены — фильмы тоже раскрывают разнообразный функционал частных пространств, показывая жильцов за едой в комнатах, оборудованные зоны для сна и отдыха, детские «уголки» и т. п.

Про отсутствие уединения, естественное для перенаселенных коммунальных квартир говорит анекдот, затрагивая редкую для любого пласта советской культуры тему секса: «Как будут делать детей при коммунизме?» — «Так же, как сейчас, но в отдельной комнате» [7, с. 591]. В подобном разрезе тема секса, интимных отношений в коммунальном быту кинематографом не озвучивалась. Как мы уже отмечали выше, секс и любовные отношения были показаны в 4 фильмах из 14, но там не ставилась проблема реализации интимных отношений при отсутствии уединения в комнате, где обитают несколько человек. Фильмы скорее проблематизировали наложение присутствием соседей ограничений на интимную и любовную сферу — так, мальчик-сосед невольно делается участником лирической сцены с поцелуем главных героев в коридоре коммунальной квартиры («Наши соседи»), пожилой сосед на правах отца пытается вмешиваться в отношения героев «Осеннего марафона», в фильме «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» за интимной близостью героев подглядывает сосед, в фильме «Первый этаж» героиня предлагает расположиться своему гостю на полу вместо скрипучей кровати.

Анекдоты раскрывают некоторые черты коммунального быта. Мы видим в них главное средство регуляции доступа жильцов к общим ресурсам — очередь, изображение которой отсутствует в рассмотренных фильмах про коммунальные квартиры: «Откуда пошла чечетка?» — «Из большой коммунальной квартиры, где на восемь семей — одна уборная» [7, с. 587]. Попутно анекдот отмечает перенаселенность коммунальных квартир и здесь она выше, чем в любом из рассмотренных фильмов.

В анекдотах предстают такие детали быта коммунальных жилищ, как просушка личных одежды и белья на общих пространствах, плохое состояние сантехники в квартирах (сломанный душ) и, как следствие, отсутствие доступа к коммунальным ресурсам: На коммунальной кухне текут плохо отжатые кальсоны и трусы разных семей. Попадает за шиворот. Добродушная бабушка утешает сама себя: «Ну, ничего. Душ уже две недели не работает. Так хоть здесь...» [7, с. 587]. Кинематографом неисправная сантехника изображалась в 1 фильме из 14 («Подкидыш»), где душ работал плохо, хотя в принципе помыться было возможно, в остальных кинокартинах сантехника показывалась подчеркнуто исправной. Живописно сохнувшее соседское белье (в ванной) можно лицезреть в фильме «Июльский дождь».

Вмешательство государства в быт коммунальной квартиры и личную жизнь людей, разнообразные досмотры на предмет соответствия занимаемой площади нормам, вероятно, потрясавшие коммунальные квартиры в 1920-х и начале 1930-х годов, выражены следующим образом: Во время ревизии квартир чекист обнаружил, что гражданин С. и гражданка С. живут в разных комнатах. «Муж и жена? — грозно спросил он и, получив утвердительный ответ, крикнул: По закону должны жить в одной комнате: другую я беру на учет!» — «Я не могу жить с мужем в одной комнате». — «Почему? Закон приказывает». — «У меня есть любовник», — ответила она в присутствии ошеломленного мужа. Чекист растерялся. «В таком случае можете занимать особую комнату». Ничего подобного не было, но комната была спасена [7, с. 588]. Похожих ревизий и, тем более, откровенного вмешательства в личную жизнь советские фильмы о коммунальных квартирах увидеть нам не дают. Представители власти в изученных

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

фильмах появлялись довольно редко — в 3 из 14. В фильме «Наши соседи» возникает фигура управдома, вселяющего главного героя в квартиру и напоминающего жильцам о необходимости своевременного внесения квартплаты; в фильме «Гадюка» управдом приходит по жалобе жильцов в комнату главной героини запретить ей держать там примус по соображениям противопожарной безопасности; в фильме «Дело № 306» управдом раскрывает следователю биографию героини. Управдом выступает посредником между жильцами и властью, но открыто репрессивных действий в фильмах не производит.

Большинство анекдотов про «коммуналки» предсказуемо посвящено взаимоотношениям соседей. Весьма любопытный анекдот рассказывает о взаимовыручке, имевшей место в коммунальном быту, содержащей, правда, элемент принуждения — опасение отказом испортить отношения с соседями (о взаимопомощи и взаимовыручке в коммунальной квартире [См.: 1, с. 192; 11, с. 110]). В те годы, когда первые советские телевизоры появились в продаже, далеко не каждый позволял себе столь крупную покупку. Нередко на всю коммунальную квартиру приходился один телевизор, поэтому сложилась практика устраивать для (дружественных) соседей коллективный телепросмотр, допуская их себе в комнату: *Звонок в дверь. Гость входит в коридор коммунальной квартиры. «Леночка, а где мама?» — «Спит в ванной». — «А где папа?» — «Читает в уборной газету». — «Так веди меня в комнату». — «Нельзя, там соседи смотрят телевизор»* [7, с. 589]. Приведенный анекдот перекликается с фильмом «Пять вечеров», где соседи регулярно (ежевечерне) приходят в комнату героини смотреть телевизор. Интересно, что анекдот, а не фильм подмечает неудобство, какое хозяева комнаты могут испытывать от визитов соседей, фильм эту ситуацию не проблематизирует. Сопоставляя единственный текст анекдота с 10 из 14 фильмов, освещавших тему взаимной помощи и взаимовыручки жильцов «коммуналки», мы видим, что перед нами два радикально несовместимых взгляда на отношения людей в коммунальном жилье — анекдоты видят во взаимопомощи исключение, а кинематограф — правило. На полях отметим, что анекдот также рассказывает об использовании пространства мест общего пользования не по назначению, что перекликается с реальностью — в частности, чтение в уборной и ванной, стирка на кухне [См.: 11, с. 28]. В фильме «Июльский дождь» подобный случай — а именно, телефонный разговор героини в ванной комнате — схвачен.

Оставшаяся часть анекдотов о взаимоотношениях жильцов повествует не о сотрудничестве и компромиссах, а конфликтах и вражде. Поскольку в коммунальных жилищах находились люди с разными характерами, воспитанием, взглядами, переходящие в конфликты разногласия были неизбежными: *«Какая разница между орехами и соседями?» — «Орехи грызутся по праздникам, а соседи каждый день»* [7, с. 589]. Описываемое анекдотом положение коррелирует с картиной, возникающей при анализе кинофильмов — в 9 из 14 изображены трения между соседями, причем в двух случаях трения перерастают в крупномасштабные конфликты с трагическими последствиями (фильмы «Тишина», «Гадюка»). Вместе с тем напомним, что крупные конфликты между соседями в советских фильмах выглядят нетипичными.

Анекдоты обращают внимание на специфику совместного проживания людей, несходных между собой по воспитанию, происхождению, образу жизни. Яркий анекдот живописует сразу несколько проблем — войны между жильцами, трудности подсчета коммунальных платежей, разницу образов жизни соседей, вызывающую взаимное неудобство и провоцирующее ссоры: *Живу я в коммунальной квартире, как на фронте: газовую плиту сломали, потому неизвестно, кто на сколько сожжет, ванную забили, потому что неизвестно, кто сколько воды выхлещет, а за каждого платить не хочется, в уборной повесили плакат: не потушающему свет в*

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

трудоустройственной уборной места нет, а так как свет не тушили, то ее тоже забили: один всем назло с утра заводит патефон, у другого 24 часа в сутки бубнит радио, а третий в отместку им собирает в спичечную коробку клопов и по ночам пускает в комнаты соседей через замочную скважину: ну прямо война в Китае между генералами [7, с. 657]. О сложности и скрупулезности подсчетов трат на коммунальные ресурсы, потенциальных конфликтах из-за несогласия с произведенными расчетами есть красочные пассажи в «Основах советской цивилизации» А. Синявского [8, с. 241] и «Очерках коммунального быта» И. Утехина [11, с. 70 – 78]. Напоминаем, что тема взаимных расчетов фильмами никак не затрагивалась, поэтому анекдот нам сообщает в сравнении с кинематографом новые сведения.

Типичный персонаж анекдотов, преследуемый соседями — это интеллигент-профессор: *Живут в одной коммунальной квартире профессор и студент-пьяница. Каждый раз, приходя ночью домой, студент с грохотом швыряет сапоги и будит несчастного профессора. И каждый раз профессор умоляет студента не шуметь по ночам. Как-то студент пришел за полночь домой и, сорвав один сапог, запустил им в стену, но, вспомнив про несчастного соседа, не снимая второй сапог, повалился на кровать и заснул. Через час раздается истошный крик: «Вы когда-нибудь снимете второй сапог?»* [9].

Конфликты, как отмечает анекдот, могли возникать не только на социальной, но и на национальной почве: *Еврею в ОВИРЕ: «Какие причины вас побуждают к выезду?» — «Первая: мой сосед по коммуналке говорит, что вот-вот кончится советская власть и он меня придушит». — «Ну, советская власть никогда не кончится». — «Это вторая причина»* [10, с. 188].

Кинематограф, рассказывая о трениях жильцов, в качестве причин таковых выдвигает несходство характеров и разные бытовые привычки, в случае же с конфликтами речь идет о глобальном расхождении в мировоззрениях. Фильмы, в отличие от анекдотов, не дают нам информации о конфликтах из-за принадлежности к разным нациям и социальным слоям (интеллигенты и евреи не изображаются страдающими сторонами в коммунальных конфликтах).

Следствием развития конфликтов в анекдотах выступает антисоциальное поведение соседей. Они, если верить приводимым ниже текстам, постоянно делают друг другу пакости вроде подсыпания мусора в еду, порчи личных вещей: *1) В коммунальной квартире жил тихий китаец. Соседи делали ему всяческие гадости: подметали мусор под дверь, обрывали пуговицы с пальто на вешалке в коридоре, бросалидохлых мышей в кастрюлю. Наконец, им надоело издеваться, они признались ему во всем и обещали впредь этого не делать. «Оценъ холосо!– сказал китаец. – Я тозе болсе не буду пысать вам в цай!»* [9];

2) В коммунальной квартире. Муж вернулся с работы. Жена подает ему обед. «Чего у тебя суп керосином воняет?» — «Видать, Манька плеснула керосином в суп». — «Так плесни ей этого супа в керосин» [7, с. 588].

Анекдоты фиксируют, что соседи могли портить одежду и еду друг друга, загрязнять чужое личное пространство. Все это отвечало действительности — в циркуляре НКВД 1935 года «О борьбе с хулиганством в квартирах» среди прочих перечислены упомянутые действия, совершаемые жильцами «коммуналок»: «<...> учинение всяких пакостей (выбрасывание чужих вещей из кухни и других мест общего пользования, порча пищи, изготовленной жильцами, чужих вещей, продуктов и т. п.)» [цит. по 6, с. 197]. Изученные кинокартины дают единственный пример такого поведения, умеренный в сравнении с анекдотом и выглядящий исключением на фоне остальных 13 кинолент — в фильме «Гадюка» сосед проникает в комнату героини и подкладывает ей обувную щетку в постель. Помимо того, анекдоты указывают на легкость, с какой «жертвы» делались «палачами» и вели себя не более достойно, чем угнетатели. Анекдоты

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

позволяют вывести принцип, руководствуясь которым выстаивали отношения враждующие жильцы «коммуналок» — ветхозаветное «око за око, зуб за зуб», принцип мести, конфликта, а не компромисса.

Насколько известно, большую часть личных вещей жильцы коммунальных квартир хранили в комнатах. Были и такие вещи, которые оставались в местах общего пользования; жильцы пытались установить контроль за их использованием, чтобы предотвратить злонамеренное и недозволенное употребление соседями, что удостоверяется анекдотом: *Молодая девушка принимает душ, сосед по коммунальной квартире подглядывает в дверную щель. «Как вам не стыдно, Петр Николаевич, вы же женатик, в летах». — «Нужна ты мне больно, дуреха! Смотрю, не нашим ли ты мылом моешься. Что-то слишком быстро оно смыливается»* [7, с. 589]. Данный текст также подтверждает отсутствие, либо сильный недостаток приватности в коммунальной квартире: уединение даже в туалете и ванной являлось весьма зыбким, порой могло быть нарушенным; время пребывания там нормировалось и ограничивалось ожидающими в очереди другими жильцами [См.: 11, с. 61]. Кроме того, из анекдота явствует присутствие запрета на использование личных вещей соседями.

Эксцессов, похожих на описанные анекдотами, рассмотренные нами фильмы не содержат, как в целом не содержат проблематизацию недостатка приватности и стремления ее оградить от внешних посягательств. Одно указание на запрет пользоваться личными вещами соседей и нарушение запрета имеется в фильме «Странные взрослые», причем запрет был нарушен героиней фильма не по злему умыслу, а по незнанию правил жизни в коммунальной квартире.

Специфика проживания в коммунальной квартире, помимо конфликтов с соседями, стремления уберечь частное пространство от посторонних, состояла, к тому же, в почти полном отсутствии уединения. Пространства комнат не были надежной преградой для вмешательства извне, поэтому охочие до чужой частной жизни насельники коммунальных квартир широко пользовались выпадающими возможностями, что подтверждается очевидцами [11, с. 115]. В анекдотах осталось свидетельство о повышенном интересе к частной жизни соседей и, кроме того, недостатке приватности: *«У нас прекрасная комната. Правда, в коммунальной квартире... Соседи все слышат, о чем мы говорим». — «А ты занавесь дверь плотной портьерой». — «Ну да! Тогда я не услышу, о чем говорят соседи»* [9]. Характерно, что недостаток приватности, фиксируемый анекдотом, сбалансирован специфическим достоинством — доступностью чужой частной жизни, то есть как недостаток по большому счету не подается. В советском кинематографе слежка соседей друг за другом феномен не распространенный — в 3 фильмах из 14 есть эпизоды с подсматриванием и подслушиванием соседей (в «Деле № 306» соседка из любопытства следит в замочную скважину за визитерами героини, подбирает выброшенную ею на кухне записку; в «Гадюке» сосед подглядывает сквозь замочные скважины дверей в комнаты соседей; в фильме «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» сосед подсматривает за интимной близостью героев).

Анекдот показывает, что соседи не только следили друг за другом, но и доносили, если замечали нечто подозрительное: *Телефонные звонки: 20-е годы: «ГПУ? Наш сосед Рабинович черную икру ложками жрет! Присмотритесь к нему!» 40-е годы: «МГБ? Наш сосед Рабинович сгущенное молоко ложками жрет! Присмотритесь к нему!» 80-е годы: «КГБ? Наш сосед Рабинович три раза в день жрет! Присмотритесь к нему!»* [5, с. 102]. Советские фильмы о коммунальных квартирах отражают возможность доносов соседей, однако судя по количеству упоминаний подобных случаев — 1 из 14 — доносы подаются в виде исключительного происшествия.

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

В анекдотах про коммунальные квартиры сохранилась в основном информация негативного характера, что связано с жанровой спецификой, направленностью на отрицательные стороны социальных явлений. Даже при склонности анекдотов к гиперболизации изображаемое ими довольно правдоподобно (поскольку есть подтверждающие свидетельства экспертов по коммунальному быту и очевидцев эпохи), отчетливо проглядываются черты реальной жизни, пропущенные сквозь восприятие людей. Анекдоты о коммунальных квартирах запечатлели реалии (тесноту, присутствие насекомых, многофункциональность комнат, недостаток уединения для реализации интимных отношений, конфликты и взаимовыручку жильцов, посягательства на личное имущество, порчу чужих вещей, еды, контроль за личными вещами, слежку, доноительство, очереди к общим ресурсам, споры о коммунальных платежах, вмешательство в быт представителей власти) и сформированную длительным проживанием в коммуналках особую психологию, предполагающую повышенную конфликтность, принцип возмездия в отношениях конфликтующих; зыбкость границ между приватных и публичным, отразившуюся в отсутствии уважения к чужому личному пространству, слежке и доноительстве.

Подводя итог анализу образа коммунальной квартиры, коммунального быта, отношений соседей, коммунальной психологии, обозначим сходства и различия образов «коммуналки» в изученных советских фильмах и анекдотах. Кинофильмы и анекдоты близки в фиксации многофункциональности комнат коммунальных квартир, использования общих пространств квартир не по прямому назначению, плохого состояния сантехники, присутствия насекомых, наличия в отношениях между жильцами конфликтов и взаимопомощи, в части проявлений конфликтов говоря о доносах, слежке, бытовых неприятностях, которые соседи доставляли друг другу, рассказывают об ограничениях на интимные отношения, накладываемые коммунальным укладом, запрете на употребление личного имущества соседей без их разрешения и ограждении личных вещей от недозволенного использования. Расходятся анекдоты и фильмы в оценке населенности квартиры (анекдоты сообщают о большем скоплении людей), социального состава жильцов (согласно фильмам он более однороден), примата миролюбивого/враждебного настроения в отношениях жильцов (анекдоты ставят акцент на конфликт, фильмы на взаимовыручке). По сравнению с анекдотами фильмы сообщают добавочную информацию о типичной обстановке коммунальных квартир, примерах квазиродства в отношениях соседей, некоторых правилах общежития (разделении общих пространств на приватные секторы, коллективных обязанностях по уходу за общими пространствами) и наличии посредника между властью и жильцами — управдома. Анекдоты в сопоставлении с фильмами дают несколько больше дополнительных сведений — говорят об отсутствии уединения для интимной жизни, очередях как средстве регуляции допуска жильцов к общим ресурсам, недоступности общих ресурсов из-за неисправности сантехники, вмешательствах представителей власти в быт жильцов, спорах о распределении трат на коммунальные ресурсы, конфликтах на национальной и социальной почве, принципе возмездия, а не компромисса в конфликтах соседей. Отметим то, о чем умалчивают равным образом и фильмы, и анекдоты — о такой существенной особенности жизни в коммунальных квартирах, как недостаток или полное отсутствие приватности. Пусть отдельные аспекты проблемы приватности подмечены (слежка соседей, потенциальное использование ими личных вещей, ограничения в интимной сфере; причем анекдотами острее), комплексно проблема не ставится, ее не пытаются разрешить посредством сознательного ограждения приватности. Скорее всего, отсутствие проблематизации недостатка приватности выступает свойством коммунальной психологии.

Обратим внимание, что объем новой информации, преподнесенный анекдотами в срав-

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

нении с фильмами, не принципиально больше. Это обстоятельство обрисовывает интересную ситуацию: не так уж мало связанные цензурой советские кинофильмы рассказывают о коммунальных квартирах, отношениях соседей, быте и коммунальной психологии, и не так уж много — неподцензурные анекдоты. Изучение причин, обусловивших данную ситуацию, лежит за границами задач нашей статьи, но может стать темой самостоятельного исследования.

В заключение скажем, что образы коммунальной квартиры в разных видах искусства и разных пластах советской культуры дополняют и корректируют друг друга, а их сопоставление помогает воссоздать объемный портрет изучаемого явления.

Библиография

1. Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 320 с.
2. Декрет ВЦИК от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-dokumenty/n8r.htm> (дата обращения 28.06.2015).
3. Герасимова Е. Ю. Советская коммунальная квартира // Социологический журнал. 1998. № 1/2. — С. 224 – 244.
4. Герасимова Е. Ю. Советская коммунальная квартира: историко-социологический анализ (на материалах Петрограда-Ленинграда, 1917-1991): автореф. дис. канд. соц. наук. — СПб., 2000. URL: <http://www.el-history.ru/node/321> (дата обращения 28.06.2015).
5. История СССР в анекдотах. — М.: Эверест, Бизнес-Бенефис, 1991. — 320 с.
6. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. — СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. — 320 с.
7. Мельниченко М. Советский анекдот (указатель сюжетов). — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 1104 с.
8. Синявский А. Д. Основы советской цивилизации. — М.: Аграф, 2001. — 464 с.
9. Телесин Ю. 1001 избранный советский политический анекдот. — Нью-Йорк, 1986. URL: <http://lib.ru/ANEKDOTY/anec1001.txt> (дата обращения 28.06.2015).
10. Толковый словарь языка Совдепии: ок. 10 000 слов и выражений / 2-е изд., испр. и доп. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 505 с.
11. Утехин И. В. Очерки коммунального быта. — М.: ОГИ, 2004. — 277 с.

References

1. Boim S. Obshchie mesta: Mifologiya povsednevnoi zhizni. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 320 s.
2. Dekret VTsIK ot 20.08.1918 "Ob otmene prava chastnoi sobstvennosti na nedvizhimosti v gorodakh". URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-dokumenty/n8r.htm> (data obrashcheniia 28.06.2015).
3. Gerasimova E. Iu. Sovetskaia kommunal'naia kvartira // Sotsiologicheskii zhurnal. 1998. № 1/2. — S. 224 – 244.
4. Gerasimova E. Iu. Sovetskaia kommunal'naia kvartira: istoriko-sotsiologicheskii analiz (na materialakh Petrograda-Leningrada, 1917-1991): avtoref. dis. kand. sots. nauk. — SPb., 2000. URL: <http://www.el-history.ru/node/321> (data obrashcheniia 28.06.2015).
5. Istoriia SSSR v anekdotakh. — M.: Everest, Biznes-Benefis, 1991. — 320 s.
6. Lebina N. B. Povsednevnaia zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii. 1920-1930-e gody. — SPb.: Zhurnal "Neva" — Izdatel'sko-torgovy dom "Letnii Sad", 1999. — 320 s.
7. Mel'nichenko M. Sovetskii anekdot (ukazatel' siuzhetov). — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. — 1104 s.

ОБЩЕ-ЖИТИЕ: ФЕНОМЕН
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ОБЩИХ МЕСТАХ

8. Siniavskii A. D. Osnovy sovetskoi tsivilizatsii. — M.: Agraf, 2001. — 464 s.
9. Telesin Iu. 1001 izbrannyi sovetskii politicheskii anekdot. — N'iu-Iork, 1986. URL: <http://lib.ru/ANEKDOTY/anec1001.txt> (data obrashcheniia 28.06.2015)
10. Tolkovyi slovar' iazyka Sovdepii: ok. 10 000 slov i vyrazhenii / 2-e izd., ispr. i dop. — M.: AST: Astrel', 2005. — 505 s.
11. Utekhin I. V. Ocherki kommunal'nogo byta. — M.: OGI, 2004. — 277 s.